

ОЧЕРКИ, ЗАМЕТКИ, РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу
УДК 94 (1917-1920)
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-447-454
EDN: VFZIWН

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«АДАМЧЕВСКИЙ П., ВОЙТКОВЯК Я., МАМУЛИА Г.
ВОСПОМИНАНИЯ ИЗМАЭЛЬ-БЕКА (ЮЗЕФА)
ПЕТРУЦИНА-ПЕТРУШЕВСКОГО КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОЙНЫ
НА КАВКАЗЕ. 1917–1919 ГГ. – ВАРШАВА: ИНСТИТУТ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК, 2022. – 332 С.»
(НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО)**

Юрий Дмитриевич Анчабадзе^{1,2}

¹ Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия, anchabadze@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-841X>

² Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, Сухум, Республика Абхазия

Аннотация. В рецензии рассматривается публикация «Воспоминаний» Юзефа Петруцины-Петрушевского, находившегося в 1917-1920 гг. на Кавказе и ставшего участником и свидетелем многих исторических событий в регионе. Отмечается хорошая археографическая подготовка издания, а сам текст рассматривается как пополнение в богатом наследии польских нарративов о Кавказе. Оригинальность «Воспоминаниям» придает неординарная личность автора. Русский офицер и польский патриот стал преданным солдатом Кавказа, разделив судьбу его народов в трудные годы исторических испытаний периода революций и гражданской войны. В рецензии обращено внимание на ключевые аспекты «Воспоминаний», связанные с историей Горской республики, военной деятельностью автора, его встречам с кавказскими лидерами того времени. Обосновывается вывод, что «Воспоминания» являются ценным источником по истории Кавказа начала прошлого века.

Ключевые слова: Измаэль-бек (Юзеф) Петруцина-Петрушевский, Кавказ, Польша, Россия, революции 1917 г., гражданская война, Горская республика, воспоминания.

Для цитирования: Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на монографию «Адамчевский П., Войтковяк Я., Мамулиа Г. Воспоминания Измаэль-бека (Юзефа) Петруцины-Петрушевского как источник по истории февральской революции и войны на Кавказе. 1917–1919 гг. – Варшава: Институт политических исследований польской академии наук, 2022. – 332 с. (на русском языке, перевод с польского) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 447-454. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-447-454. EDN: VFZIWН.

© Анчабадзе Ю.Д., 2024

Book review

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY PRZEMYSŁAW ADAMCZEWSKI, JAKUB WOJTKOWIAK, GEORGE MAMULIA. "MEMORIES OF IZMAEL-BEK (JOZEF) PETRUCIN-PETRUSHEVSKY AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE FEBRUARY REVOLUTION AND THE WAR IN THE CAUCASUS. 1917-1919" – WARSAW: INSTITUTE OF POLITICAL STUDIES OF THE POLISH ACADEMY OF SCIENCES, 2022. – 332 P. (IN RUSSIAN, TRANSLATED FROM POLISH)

Yuri D. Anchabadze^{1,2}

¹ N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, anchabadze@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7721-841X>

² D.I. Gulia Abkhazian Institute of Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Republic of Abkhazia

Abstract. The review examines the publication of “Memoirs” by Jozef Petrucina-Petrushevsky, who was in the Caucasus in 1917-1920 and became a participant and witness of many historical events in the region. The review acknowledges the good archeographic preparation of the publication and considers the text itself as an addition to the rich heritage of Polish narratives about the Caucasus. The extraordinary personality of the author gives the originality of the “Memoirs”. The Russian officer and Polish patriot became a devoted soldier of the Caucasus, sharing the fate of its peoples during the hard years of historical trials of the period of revolutions and civil war. The review draws attention to the key aspects of “Memoirs” related to the history of the Mountain Republic, the author’s military activities, and his meetings with Caucasian leaders at that time. The conclusion is substantiated that “Memoirs” are a valuable source of the history of the Caucasus at the beginning of the last century.

Keywords: Izmael-beck (Jozef) Petrucina-Petrushevsky, Caucasus, Poland, Russia, revolutions of 1917, civil war, Mountain Republic, memories.

For citation: Anchabadze Y.D. Review of the monograph by Przemyslaw Adamczewski, Jakub Wojtkowiak, George Mamulia. «Memories of Izmael-bek (Jozef) Petrucin-Petrushevsky as a source on the history of the February revolution and the war in the Caucasus. 1917-1919”. – Warsaw: Institute of political studies of the polish academy of sciences, 2022. – 332 p.» (in Russian, translated from Polish). IN: Electronicjournal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 447-454. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-447-454. EDN: VFZIW.

© Anchabadze Y.D., 2024

Польско-кавказские связи имеют давние исторические основания. Их многообразный контент включает взаимное участие представителей обоих регионов в событиях в странах визави, наличие значительной польской диаспоры на Северном Кавказе, присутствие в исторической памяти большого пласта представлений, связанного, с одной стороны, с общим восточным вектором польской идеологии сарматизма, а с другой, с частично реальными, а частично легендарными сюжетами об активном участии в Кавказской войне поляков, сражавшихся на стороне воюющих горцев. Отдельный пласт общего исторического контента представляют польские тексты о Кавказе. Их авторы были представители самых разных сфер профессиональной деятельности – ученые-

этнографы (П.Г. Пржецлавский), географы (И.И. Стебницкий), естествоиспытатели (Л.А. Млокосевич), участники Кавказской войны (Т. Лапинский) и многие другие – и в целом их труды в настоящее время составляют значительный объем кавказоведческой литературы.

Ныне он пополнился новой публикаций. Вышли в свет воспоминания Юзефа (Измаэль-бека) Петруцины-Петрушевского, в которых он описал свое пребывание на российском Кавказе в период революционных потрясений 1917–1920-х гг. О существовании этого мемуара стало известно сравнительно недавно: в 1989 г. он был обнаружен в Архиве министерства внутренних дел Польши профессором Варшавского университета Ежи Кохановским. Ему же принадлежат первые попытки исследовательского анализа текста в статьях, помещенных в польской научной прессе. Между тем, на родине автора записки не опубликованы, в то время как мы являемся обладателями их русского перевода, блестяще выполненного Екатериной Кузавлёвой-Адамчевской и Асель Сагимбековой.

Из выходных данных книги невозможно понять, кто занимался археографической подготовкой издания – в целом не плохой: публикация содержит содержательные постраничные комментарии, именной и географический указатели. Основной текст «Воспоминаний» предваряют три вводные статьи. Первая повествует о судьбах поляков, бывших офицеров Российской императорской армии, оказавшихся перед историческим выбором, связанным с отношением к революции и Гражданской войне в России. Во второй анализируется деятельность Петруцины-Петрушевского на службе Горской республики. Третья содержит подробный биографический очерк эпонима. С этими статьями также сопряжены некоторые загадки. По ряду признаков очевидно, что каждая имеет индивидуальное авторство, однако тексты не подписаны. В то же время на титуле обозначены имена Пшемысла Адамчского и Якуба Войтковяка (это крупнейшие современные польские кавказоведы) и Георгия Мамулия (известного исследователя и эксперта в области истории Кавказа). Закономерно предположить, что они и являются авторами вступительных статей, но именная соотнесенность с конкретным текстом не обозначена.

Собственно «Воспоминания» Петруцины-Петрушевского состоят из двух частей. В первой – «В вихре революции» содержатся записки о революционных событиях в Москве и Петрограде, свидетелем и участником которых довелось быть автору. Однако меня в настоящих заметках будет интересовать вторая часть воспоминаний – «В тени Казбека», в которой автор описывает два года своей жизни, которые он провел на Кавказе.

В одной из вводных статей читателя предупреждают, «что мемуары Петруцина-Петрушевского являются ценным, хотя порой и весьма субъективным источником» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулия 2022: 84]. А как иначе? Любые мемуары, воспоминания, дневники и др. эго-документы несут печать индивидуальности и субъективности автора, но во многом именно эти качества делают подобные нарративы чрезвычайно интересными, особенно, если неординарна личность самого автора.

Юзеф Петруцина-Петрушевский был российским подданным. Он родился в 1893 г. в Вильно, где проживала его семья; отец был строительным подрядчи-

ком. Уйдя добровольцем на фронт разразившейся мировой войны, Петруцина-Петрушевский сражался в рядах императорской армии, заслужив ряд боевых наград. Февральскую революцию 1917 г. он встретил в Москве, судя по всему, весьма сочувственно относясь к свержению романовской монархии, но крайне негативно к развалу социального порядка, выплеснувшего на улицы стихийную полукриминальную волну «революционных» масс. В сентябре 1917 г. Петруцина-Петрушевский отправился на Кавказ, где пробыл до 1920 г. Здесь ему довелось оказаться свидетелем и участником многих исторических событий, в которых в полной мере сказались военные навыки Петруцины-Петрушевского. Нужно отметить, что пан Юзеф был храбрым солдатом и командиром. Возможно, описываемые им подвиги, как в России, так и на Кавказе грешат известными преувеличениями, но общий контекст воспоминаний не дает повода сомневаться в безоглядной смелости и динамичной решительности этого человека.

Более того, война была его сущностью, в ней он видел главное оправдание своей жизни. «Я люблю войну, – открыто признавался Петруцина-Петрушевский, – хотя не знаю за что» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 145]. Эта фраза не более, чем лукавство, ибо сам же отвечал на этот вопрос, говоря о «блаженстве», а также «умилении и почти восторге так внезапно обрушиться с чувством героического превосходства в траншею противоположного форпоста и разбить врага. Внезапные крики, взрывающиеся гранаты, затем лай штыков, стоны, яростная стрельба – и вот группа заложников передо мной. Я Господь жизни и смерти» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 145].

С такой же страстью, с какой пан Юзеф любил войну, он ненавидел ее противников. Для него пацифисты – «дрожащие за свою шкуру» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 147]. Столь же презрительно он отзывается об основном носителе пацифистских идей – интеллигенции, для характеристики которой нарочито подбирает уничижительные пейоративы, обзывая «лысой, физически опустошенной, идиотски легкомысленной, старческой, упрямой» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 179]. Вполне понятно, что негативным объектом являлась и партийная сила, представлявшая эту самую интеллигенцию на политическом поле России. Ю. Петруцина-Петрушевский признавался, что «их (кадетов. – Ю.А.) я совсем не понимал. В их теории я видел только огромный лисий хвост, покрывающий все, из-под которого ничего не видно» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 194]. Понятно, что в глубоко реакционных взглядах Ю. Петруцины-Петрушевского не оставалось места для демократических ценностей, в частности свободе, во всяком случае в том понимании, которое стало преобладающим в российском обществе, объятom послефевральской эйфорией падения монархии. В состоявшемся в эти дни разговоре со своим русским собеседником об идеалах свершившейся революции пан Юзеф заявил, что «свобода одним крылом проникает в доисторические образцы пастушье-кочевого бродяжничества, а другим – в анархизм» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 159].

В целом, антидемократизм Юзефа Петруцина-Петрушевский лично у меня не вызывает больших симпатий, однако ему не откажешь в даре предвидения, обусловившем крайне подозрительное отношение к опьяненным «свободой»

выпавших из социального порядка революционным массам. Его ничем не сдерживаемое перо по силе страсти и ненависти порой напоминает «Окаянные дни» с их предельным неприятием новых российских реалий, но если у Бунина горькие инвективы по отношению к народу исторгала всепоглощающая любовь к погибающему отечеству, то у Петруцины-Петрушевского – неистовое неприятие бестолковости и нерешительности власти Временного правительства, не имеющего силы и воли для подавления анархистской вольницы, захлестнувшей улицы обеих российских столиц. Рецепты для правительства у Петруцины-Петрушевского имелись: «вывести на площадь жандармский дивизион и казаков, снести лавиной митингующих, выступающих (...) повесить на фонарях, объявить приказ, запрещающий хотя бы на один день покидать дома, и закрыть на месяц высшие учебные заведения – и на следующий день вся Москва запоет “Боже, царя храни”» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 159].

Впрочем, в сердце Петруцины-Петрушевского бушевали не только негативные страсти, но и весьма нежные чувства, которые он питал, прежде всего к своему народу. Трепетно и нежно культивируя свою польскость, пан Юзеф был высочайшего мнения о поляках, соотнося их национальные особенности с чертами собственной личности: «я – это поляк, вечный повстанец, враг насилия, вечный мечтатель о свободе» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 157], восклицает он, несколько неожиданно возвышенно толкуя о понятиях, которые в другой ситуации третировал и поносил. В целом свои права и действия он императивно соотносил с тем, «что диктует мое польское сердце» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 157].

Другое трогательное чувство Петруцина-Петрушевский испытывал к Кавказу и его народам. Он считал, что в этот край попал не случайно, ибо был ведомым самой судьбой. Из «Воспоминаний» следует, что пан Юзеф давно интересовался регионом, прочитал горы кавказоведческой литературы и в целом неплохо разбирался в местных обыкновениях и нравах, которые живо напоминали милому его сердцу рыцарскую польскую старину, воспетую А. Мицкевичем в «Пане Тадеуше» и Г. Сенкевичем в его исторических романах. Проникнувшись любовью к Кавказу, Петруцина-Петрушевский безоглядно вступил в борьбу за его свободу и независимость.

Он прибыл на еще мирный и спокойный Кавказ, но в скором времени край стал стремительно погружаться в революционный хаос: «Зловещие ветра анархии завертели событиями, как степным песком» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулиа 2022: 240], – писал пан Юзеф, не лишенный склонности к литературным «красивостям». Действительно, последовавшие затем события с увеличивающимся ускорением настигали, наслаивались и сталкивались друг с другом, что в ярких подробностях описал автор в своих «Воспоминаниях».

«В тени Казбека» начинается с прибытия Петруцины-Петрушевского 21 сентября 1917 г. в Тифлис, где он общался с функционерами Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМ), учрежденного Временным правительством для управления краем. Будучи прикомандированным к Кавказскому туземному кавалерийскому корпусу (известному под наименованием «Дикая дивизия»), Петруцина-Петрушевский выехал на Северный Кавказ с заданием организовать там

добровольческое военное формирование для ведения партизанской войны. Прибыв 6 октября во Владикавказ, пан Юзеф рьяно принялся за реализацию этого проекта, однако наступление большевиков захват ими в феврале 1918 г. города обрушил начатую работу. Она была продолжена в Чечне, где Петруцина-Петрушевский, будучи комендантом крепости в Ведено, создал мобильный венный отряд из чеченских добровольцев, сражаясь с большевиками сначала в составе боевых формирований Горской республики, а затем в составе соединенной Добровольческой армии.

Значительная доля активности Петруцины-Петрушевского (а равно сюжета «Воспоминаний») тесно связана с поддержкой политических чаяний горской элиты, пытавшихся воплотить будущее своих народов в различных формах региональной государственности. Во вводной части указывается, что мемуары Петруцины-Петрушевского являются «значительным вкладом в дело изучения истории Горской Республики» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулия 2022: 54]. В этом нет сомнений. Автор был свидетелем и участником многих событий, связанных с этим уникальным явлением в истории Кавказа, оказался вдумчивым аналитиком механизмов созидания и гибели зачатков горской государственности. Все это нашло яркое отражение на страницах «Воспоминаний».

Между тем перед глазами автора протекали и другие события. В условиях разгоревшейся революционной смуты и гражданской войны они в основном отражали трагедийную сторону исторических событий, которые Петруцина-Петрушевский хроникально отразил в своих «Воспоминаниях»: противостояние различных политических сил и течений, насилия и кровавые эксцессы в условиях распада социальной ткани государства, рушившееся добрососедство, разъедаемое рецидивами горско-казачьего противостояния, осетино-ингушских противоречий и др. Одновременно Петруцина-Петрушевский – заинтересованный и крайне доброжелательный наблюдатель горского быта, оставил немало заметок о кавказском мире, в которых возвышенное и романтическое восприятие его коренных устоев сочеталось с вполне трезвыми, порой резко критическими характеристиками местных реалий в их этнической специфике.

Петруцине-Петрушевскому довелось общаться со многими деятелями Горской республики, а также со многими другими кавказскими лидерами того времени. В «Воспоминаниях» много записей о встречах автора со своими контрагентами, это – Тапа Чермоев, Таштемир Эльдарханов, Муртузали Куриев, Дени Арсанов, Али Митаев, Пшемахо Коцев, Михаил Караулов, Нажмудин Гоцинский и др. Правда, в ряде случаев пан Юзеф дает волю отмеченному выше субъективизму и его оценки порой грешат излишней эмоциональностью и малообоснованными претензиями, однако в целом это еще один штрих для понимания той бескомпромиссной позиции, которую отстаивал польский герой в своей кавказской борьбе.

Примечательной страницей в биографии Петруцины-Петрушевского является принятие им ислама. В «Воспоминаниях» об этом упомянуто лишь одним предложением, однако очевидно, что данный шаг был отражением глубокого душевного переворота в сознании родившегося в католической семье Юзефа Петруцины-Петрушевского. В биографическом очерке упомянуто, что согласно

легенде, он имел татарские корни, однако польское происхождение и уж во всяком случае соответствующая идентичность Петруцины-Петрушевского не вызывает сомнений. Переход в ислам, после которого новообращенный стал Измаэль-беком, произошел 18 апреля 1920 г., т.е., когда Петруцина-Петрушевский находился на Кавказе, что, вероятно, имело решающее значение. Вспомним, что Петруцина-Петрушевский задолго до этого упорно штудировал кавказоведческую литературу, знакомясь с бытовой спецификой региона, в том числе с устоями духовной культуры. Попав на Кавказ, пан Юзеф удостоверился, что сложившиеся у него романтические книжные представления о регионе во многом соответствуют действительности, проверенной личным жизненным опытом: «Я провел почти два года в тени Казбека, – писал Измаэль-бек, – разделял судьбу его воинственных племен» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулия 2022: 233]. Характерно, что Измаэль-бек принял ислам, будучи уже в рядах Добровольческой армии. Контрастная смена окружения не элиминировала, а как видно, наоборот, окончательно укрепила мировоззренческий поворот, приведший его лоно новой духовности.

Воспоминания Петруцины-Петрушевского были написаны спустя пятнадцать лет после пребывания на Кавказе. Но и тогда Измаэль-бек не мог найти точного ответа на мучивший его вопрос: «почему в таких благоприятных условиях кавказские народы не создали никакой государственности» [Адамчевский, Войтковяк, Мамулия 2022: 288]. Его предположения, что судьбы народов «стали игрушкой в руках политических спекулянтов и авантюристов», кажутся слишком легковесными и прямолинейными. Ослепленный своей страстной идеей видеть уникальный мир кавказской цивилизации свободным и независимым, Измаэль-бек не придавал значение многим институциональным основам региональной жизни. Не идущий на компромиссы, он гневно клеймил любые попытки поисков обоюдных решений. Терпя сотрудничество с силами Добровольческой армии, Измаэль-бек был последовательным противником большевиков, поэтому любые контакты кавказцев с красными, рассматривал как предательство национальных интересов. Зная об историческом многообразии народов и культур, он, мне кажется, недооценил центробежные силы этнического партикуляризма, порождавшие многие беды и несчастья региона.

Измаэль-бек не смирился с крахом своих надежд. Воссозданные в биографическом очерке последующие перипетии жизненного пути Петруцины-Петрушевского оказались не менее бурными и извилистыми, чем его кавказская эпопея, при этом сам Кавказ оставался вожделенной целью и мечтой его личностного кредо. Сотрудничая с польскими спецслужбами, Измаэль-бек прилагал немало многообразных усилий для организации антисоветского движения на Кавказе. В рамках этой деятельности важной потребностью стало, вероятно, желание вернуться мысленно на Кавказ в бурную эпоху его революционных потрясений, многие важные черты которой Измаэль-бек (Юзеф) Петруцина-Петрушевский запечатлел на страницах своих «Воспоминаний».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Адамчевский, Войтковяк, Мамулия 2022 – Адамчевский П., Войтковяк Я., Мамулия Г. Воспоминания Измаэль-бека (Юзефа) Петруцина-Петрушевского как источник по истории

февральской революции и войны на Кавказе. 1917–1919 гг. – Варшава: Институт политических исследований польской академии наук, 2022. – 332 с. (на русском яз., перевод с польского).

REFERENCES

ADAMCHEVSKII P., VOITKOVYAK YA., MAMULIA G. *Vospominaniya Izmael'-beka (Yuzefa) Petruitsina-Petrushevskogo kak istochnik po istorii fevral'skoi revolyutsii i voiny na Kavkaze. 1917–1919 gg.* [Memoirs of Izmael-bek (Jozef) Petrucin-Petrushevsky as a source on the history of the February Revolution and the war in the Caucasus. 1917-1919] – Varshava: Institut politicheskikh issledovaniy pol'skoi akademii nauk, 2022. – 332 p. (in Russian, translated from Polish).

Информация о рецензенте

Ю.Д. Анчабадзе – доктор исторических наук.

Information about the reviewer

Yu.D. Anchabadze – a doctor of Sciences (History).

Рецензия поступила в редакцию 29.07.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The review was submitted 29.07.2024; accepted for publication 25.09.2024.